

Научная статья

UDC 811.161.1'373.46'06

DOI: 10.25688/2076-913X.2024.54.2.11

ОБОЗНАЧЕНИЕ ЦВЕТА КАК ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКОГО ЗНАКА В ТЕКСТЕ РУССКИХ ЛЕЧЕБНИКОВ

Пименова Марина Васильевна

Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича
и Николая Григорьевича Столетовых,
Владимир, Россия,

pimenova-vgpu@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4117-9273>

Аннотация. Статья посвящена анализу функционирования лексико-семантической группы единиц с корневым элементом «цвет» в рукописных лечебниках XVII–XVIII веков, выявленных методом сплошной выборки. Актуальность исследования обусловлена недостаточной изученностью в диахронии зависимости семантики лексических единиц от жанрово-текстовой принадлежности и прагматической направленности того или иного памятника. Естественно-научный медицинский текст лечебника отражает стремление к единообразию, которое приводит к вычленению абстрактного цветового признака, включающего в себя множество оттенков, существующих в действительности, поэтому понятия тона, насыщенности и светлоты цветообозначения для текста лечебника не важны, в отличие от текстов, например, народного травника. Найденный абстрактный признак неподвижно закреплен за объектом в функции определения в составе связанных сочетаний в терминологическом значении, при котором цветовой признак номинации нивелируется и цветочные прилагательные как обозначения цвета не воспринимаются. Данные терминологически связанные сочетания с цветовым компонентом встречаются в тексте лечебника при определении видовой принадлежности целебных трав (*белый – черный*), характеристике конкретного заболевания (*желтый, зеленый, синий, черлениый, черненький*), описании течения болезни и качества немощи (*желтость, зеленость, черленость*), представлении здорового состояния человека (*белый, светлый, одноцветный*) и т. п. В составе включенных в лечебник народных заговоров цветообозначения *белый, черненький, синий* используются в функции фольклорных эпитетов и воспринимаются синкретично с определяемым словом, прилагательное *золотой* повышает магическую ценность заговорной формулы. Рассмотренный материал подтверждает, что конкретная практическая направленность и жанрово-тематические особенности текста предопределяют семантику лексических единиц с корневым элементом «цвет» и их функционирование в прямом (цветовом), терминологически связанном или синкретично фольклорном значении.

Ключевые слова: цветообозначения, лексико-семантическая группа, семантика, функционирование, рукописи, лечебники.

Для цитирования: Пименова, М. Вас. (2024). Обозначение цвета как терминологического знака в тексте русских лечебников. *Вестник МГПУ. Серия «Филология. Теория языка. Языковое образование»*, 2(54), 151–162. [https://doi.org/ 10.25688/10.25688/2076-913X.2024.54.2.11](https://doi.org/10.25688/10.25688/2076-913X.2024.54.2.11)

Original article

UCD 811.161.1'373.46'06

DOI: 10.25688/2076-913X.2024.54.2.11

COLOR NOMINATION AS A TERMINOLOGICAL SIGN IN RUSSIAN HEAL BOOKS (LECHEBNICS) TEXTS

Marina Vas. Pimenova

Vladimir State University named after Alexander and Nikolay Stoletovs,
Vladimir, Russia,

pimenova-vgpu@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4117-9273>

Abstract. The article aims at analyzing the functions of the lexical-semantic group of units with the root element «color» in the XVIIth–XVIIIth century handwritten heal books collected through entire sampling method. The research is relevant due to the insufficient knowledge of the diachronic interrelation of lexical units' semantics, their genre and pragmatics of a particular literary masterpiece. The natural science medical text of a heal book reflects the desire for uniformity, which leads to the isolation of an abstract color feature, which includes many tints that exist in reality, therefore the concepts of tone, saturation and lightness of color designation are not important for the text of a heal book, unlike texts, for example, of a folk herbal. The found abstract feature is fixedly assigned to the object in the attributive function as part of set word combinations in the terminological meaning, in which the color feature of the nomination is leveled and color adjectives are not perceived as color designations. These terminologically related combinations with a color component are found in the text of heal books when determining the species of medical herbs (*white – black*), characterizing specific diseases (*yellow, green, blue, cherleniy (kind of red), black*), describing the course of the disease and the quality of «infirmity» (*yellowness, greenness, cherlenost'*), representing a person's state of health (*white, light, monochromatic*), etc. As a part of folk spells included in a heal book, the color nominations *white, black, and blue* are used as folk epithets and are perceived syncretically with the word being defined. The adjective *golden*, in turn, increases the magical value of a spell formula. The considered material confirms that the specific practical relevance along with genre and thematic features of the text predetermine the semantics of lexical units with the «color» root element and their functioning in direct (color), terminologically related or syncretically folklore meaning.

Keywords: color nomination, lexical-semantic group, semantics, functioning, manuscripts, lechebnik (heal book).

For citation: Pimenova, M. Vas. (2024). Color nomination as a terminological sign in Russian heal books (lechebnics) texts. *MCU Journal of Philology. Theory of Linguistics. Linguistics Education*, 2(54), 151–162. <https://doi.org/10.25688/2076-913X.2024.54.2.11>

Введение

Русские лечебники — это средневековые медицинские сборники, содержащие различные средства лечения болезней. В. М. Флоринский отмечает, что лечебники представляют собой «стройную систему медицинского учения того времени» (Флоринский, 1879/80, с. 11). В состав сборника могли входить следующие разделы: «Лекарства, кои содержатся в шкатункѣ лекарственной», «Какъ воду изъ травъ дѣлати», «Описание разныхъ вещей силы и действия», «О маслех, которые к чему угодны бывают», «Сказания о немощахъ», «О знаменахъ мороваго повѣтрія», «О вхождении банном», «О наукѣ врача Моисея египтянина ко Александру царю Македонскому» и др. Как отмечает В. В. Рождественская, «в XVI в. было переведено несколько лечебников с “немецкого” (т. е. с иностранных языков), раньше всего — с польского, обычно иностранцами, но с помощью русских людей» (Рождественская, 1990, с. 297). А. А. Турилов пишет, что в сборном лечебнике «переводные тексты сменяются русскими дополнениями, медицинские советы — хозяйственными (<...> вплоть до приворотных зелий); восходящие к античности рецепты соседствуют со вполне доморощенными» (Турилов, 2002, с. 368). В. В. Колесов подчеркивает, что «каждый последующий “писатель” дополнял от себя текст, в результате перед нами возникает целостная картина того исходного образа, который лежит в основе постоянно разрастающегося сочинения» (Колесов, 1987, с. 609).

Начиная с XIX века исследователи обращались к изучению русских лечебников. Следует отметить, например, труды П. А. Сырку (Сырку, 1883), Л. Ф. Змеева (Змеев, 1895), В. Ф. Груздева (Груздев, 1946), Н. А. Богоявленского (Богоявленский, 1960), В. С. Тереховой (Терехова, 1965), В. В. Колесова (Колесов, 1987), М. Вас. Пименовой (1987), Л. С. Соболевой (Соболева, 1990), А. А. Турилова (Турилов, 2002), О. В. Трофимовой и А. В. Петрухиной (Трофимова и Петрухина, 2021) и др., однако говорить о всесторонней изученности данных памятников рано, «по крайней мере до тех пор, пока не каталогизированы рукописи, содержащие эти тексты (а счет списков только в хранилищах России будет идти на сотни)» (Турилов, 2002, с. 368).

Данная статья основана на материале рукописных лечебников XVII–XVIII веков, хранящихся в Российской государственной библиотеке (РГБ) и Российской национальной библиотеке (РНБ), а также изданных Н. С. Тихонравовым (Тихонравов, 1863), В. М. Флоринским (Флоринский, 1879/80), А. А. Потебней (Потебня, 1890), В. В. Рождественской совместно с В. В. Колесовым (Домострой, 1990), А. Л. Топорковым (Топорков, 2002), М. Ю. Лахтиным (Лахтин, 2011). Статья посвящена изучению функционирования в тексте лечебника единиц одной из лексико-семантических групп — обозначений цвета, которые извлечены из анализируемых памятников методом сплошной выборки. Целью стало выявление зависимости семантики лексических единиц от жанрово-тематической принадлежности и практической направленности

конкретного текста. Русские переводные лечебники сопоставляются с текстом русских народных травников, содержащих описания лекарственных растений и сведения об их практическом использовании (Пименова, 2007, с. 105–108; 2010).

Цветообозначения при определении видовой принадлежности целебных растений

В отдельных случаях в переводных лечебниках встречаются описания растений, почти полностью совпадающие с народными травниками, в которых обозначения цвета используются в буквальном (в прямом с современной точки зрения) значении. Например, в описании травы маточник: *«а цвѣтъ на ней синь, какъ котелчики, а наверху, как кистокъ цвѣтокъ, а по сторонамъ цвѣтки сини же»* (здесь и далее выделено курсивом и полужирным нами. — М. П.) (Лахтин, 2011, с. 49). В травнике цвет фиолетового венчика этого растения также обозначается при помощи прилагательного *синий*, например: *«Есть трава словоет маточник, растет по старым местам и межам, и по перелогам, собою синя, цвет синь, верху кусточки сини же, как котелняки синь»* (Травник I, л. 1). Ближе к тексту травника также описание целебного растения под названием «полша»: *«Есть трава именем полша, на плакун походила, а лист у нея долог, а цвет вишнев, а растет подле реку по лугам, и ты, ту траву вынявши, внеси в дом свой, тогда не внидет при той траве дух злый, добро с нею в люди ходити. <Унд. Л. 145. № 192. Вар. Соболев. С. 80. № 37>»* (Топорков, 2002, с. 382–383). Кроме того, в тексте лечебника при указании на благоприятное время сбора цветков шиповника в цветовом значении используется прилагательное *черлен*: *«Цвет своборинной собою студеностен в первом ступне, а сух во втором. Егда он черлен станет, а не гораздо ростянется, и тогда ево собирем и на соблюдение высушим на ветре, и тако благовоние от них не отходит»* (Домострой, 1990, с. 242).

Однако чаще всего в тексте лечебника отсутствуют описания целебных трав, приводятся только способы их употребления: *«Возьми верониковы травы двѣ гривенки, и разведи въ ней три золотника купоросу <...>, и егда купорось растаетъ и тѣмъ тѣло натираемъ»* (Лечебник I, л. 140 об.); *«взявши корице столкти мелко и смешать ее с преснымъ медомъ и мазать тому челоуьку, у кого под глазами красно или синео»* (Потебня, 1890, с. 57) и т. д. Если в народном травнике указываются особенности венчика, листьев, плодов, корня, то в переводном лечебнике определяются совершенно иные «приметы». Ср.: (Травник): *«Трава капуста синяя растет въ яровом полѣ, цвет красенъ, листы что елки, корень реткой»* (Травник II, л. 14); (Лечебник): *«Синяя капуста естеством она студена и волгостна во второмъ ступнѣ»* (Лечебник I, л. 18).

Обозначения цвета в тексте лечебника используются в большинстве случаев при определении видовой принадлежности целебных трав. Например: *«Двѣ суть черемицы, едина бѣла, а другая черная»* (Лечебник V, л. 29 об.);

«...одна белая, а другая черная» (Лечебник III, л. 97 об.); «**Черныя чемерицы** корение варено въ водѣ, и еще тѣмъ ротъ полощемъ, болѣзнь зубная уймется ... Корень **бѣлыя чемерицы** не пристоишь прятти внутрь, отъ того пряттия омракъ наводитъ главь» (Лечебник I, л. 147–147 об.; Флоринский, 1879/80, с. 106). В данных контекстах прилагательные *белый* и *черный* выступают в нецветовом, терминологическом значении, указывая на различные виды растений семейства лилейных, однако в основе номинации лежит цветовой признак, так как один вид этого растения имеет зеленовато-белые цветы, а другой — черно-красные (Панасенко, 2010, с. 206).

«**Горчица** есть **бѣлая** горяча и волгостна во сторомъ ступнѣ... **горчица черная** горяча и суха есть въ первомъ и четвертомъ ступнѣ» (Лечебник I, л. 30–31; Флоринский, 1879/80, с. 42). В. И. Даль отмечает, что «английскую горчицу зовут бѣлою» (Даль, т. 1, с. 384). Цветовые прилагательные *белый* и *черный*, как и в предыдущем случае, указывают на определенную разновидность растения.

В роли терминов *белый* и *черный* используются и в рекомендациях лечебника по применению растения мак: «**Бѣлый мак** естествомъ есть студень и волгостень, а **черный макъ** студеностень и сухъ» (Лечебник I, л. 13; Флоринский, 1879/80, с. 29). В рецептах лечебника чаще рекомендуется использовать *белый мак*, поскольку «**черный макъ** собою вредителень, для того не даемъ его прятти внутрь, но на верхъ тѣла прикладываемъ» (Лечебник I, л. 12; Флоринский, 1879/80, с. 29).

«**Редка белая** содержитъ въ себѣ такую силу: кто ее на-дще истъ, то велготности и въядмы не бываетъ... **Редка черная** силу имѣетъ сицевую: варить ее въ уксусъ и истъ на-дще, кому мало апетиту» (Потебня, 1890, с. 50). Очевидно, что в данном случае прилагательные *белый* и *черный* также указывают на разные сорта растения.

«**Врачи** глаголютъ, что двѣ суть травы чернобыльныя, **бѣлая** и **черная**» (Флоринский, 1879/80, с. 102). Чернобыль — это лекарственное растение полынь, имеющее несколько видов. Полынь обыкновенная обладает одревесневшим стеблем, «черные засохшие листья растения остаются до первого снега, а иногда и всю зиму» (Панасенко, 2010, с. 207). Терминологическое словосочетание *черная чернобыль* обозначает, по-видимому, именно этот вид растения, а *белая чернобыль* указывает на полынь горькую, у которой стебель и листья являются шелковисто-серо-войлочными.

Растение лук репчатый обладает большой луковицей, покрытой красноватыми, белыми и фиолетовыми оболочками, что нашло отражение в терминах, встречающихся в рецептах лечебника: «**Лукъ черной** или **бѣлой**, сыръ, толченой с патокою смѣшенъ и прятто, болезнь всякую из стомаха выведетъ» (Лечебник I, л. 22); «**Къ тому же черной лукъ** смѣшай со уксусомъ виннымъ, мажи тѣмъ» (Лахтин, 2011, с. 44). Словосочетание *лук черленый* (Флоринский 1879/80, с. 36), возможно, является опiskой (вместо «лук черный»), хотя можно предположить указание на вид лука репчатого, луковица которого покрыта красноватыми оболочками.

Довольно часто в лечебниках встречается терминологическое словосочетание *темьянь бѣлый*, которое указывает на растение тмин обыкновенный, имеющее белые цветки: «*Кому голова болитъ, возьми деревяннаго масла и темьянь бѣлый, столки въ ступъ и привяжи къ головѣ*» (Лахтин, 2011, с. 29); «*яичный же бѣлокъ да траву мяту, изсушивъ листвие, да истерти мастику да бѣлый темианъ давати выгѣстъ*» (Тихонравов, 1863, с. 427).

В. И. Даль указывает, что *белой лебедой* называли дикий вид растения, в отличие от садовой *красной лебеды* (Даль, т. II, с. 241). «*Глисты заморивать: белую лободу, посоливши, съ медомъ пить*» (Потебня, 1890, с. 24).

Белый инбирь — это лекарственное растение, имеющее пряный белый корень (Даль, т. II, с. 44): «*Аще у кого голова болитъ безъ престани и шумитъ долго, возьми инберъ бѣлый, да свари в винъ бѣломъ добромъ*» (Лахтин, 2011, с. 28); «*От кашлю: прадати меду, сколько надобно и потрѣбно будетъ, патоки, имберу белого*» (Потебня, 1890, с. 34).

Белым медом называли мед, собранный с цвета липы, в отличие от гречишного *красного меда*: «*Рутяний сокъ с бѣлымъ медомъ въ очи пускати*» (Потебня, 1890, с. 23).

При помощи прилагательного *белый* в терминологическом значении обозначался определенный вид растения также в следующих контекстах: «*Свекла бѣлая собою волгостна есть*» (Лечебник I, 21 об.); «*Перецъ бѣлый нѣкую в собѣ имѣеть волгость*» (Лечебник I, 77 об.; Флоринский, 1879/80, с. 115); «*Бобъ бѣлый мочить в оцѣтъ моциомъ <...> Лелги бѣлой намочить в горѣлки <...> Взявъ калачиковъ белих и в водѣ оттопить*» (Потебня, 1890, с. 14, 36, 47); «*Аще кому червь родится на тѣлѣ, гребутца бѣлого истолочь листвие и соку того нацѣдити на то место*» (Лахтин, 2011, с. 15).

«*Кто нюхаетъ цветъ белои фиалковой, болезнь главную уимет*» (Лечебник III, 98; Лечебник IV, л. 1), «*Цвѣтъ бѣлый фиалковый*» (Лечебник I, л. 104 об.; Флоринский, 1879/80, с. 96). В данном случае речь идет о растении ночная фиалка, которое имеет белые цветы с сильным запахом. Еще один вид фиалки душистой имеет темно-фиолетовые цветки, что нашло отражение в терминологическом словосочетании *фиалка лазоревая*: «*Фиалки лазоревыи с мукою ячною толченою к вискамъ прикладывать*» (Лечебник II, л. 29 об.). Интересно, что в единственном описании фиалки в тексте народного травника прилагательное *лазоревый* выступает не в терминологическом, а в цветовом значении: «*Трава фѣялка собою невелика, цвѣтъ ея лазоревъ*» (Травник III, л. 35 об.).

В целом прилагательное *белый* встречается в тексте лечебника в названиях шестнадцати лекарственных растений, прилагательное *черный* — в семи. Кроме вышеприведенных примеров, слово *черный* используется при определении вида целебной травы буквица: «*взяти травы рамонъ, миллотъ, кропъ, проскурникъ большой, буквицы черныя*» (Лечебник I, л. 172; Флоринский, 1879/80, с. 149). Следует также отметить, что растение полынь в ряде контекстов лечебника именовалось не словом *чернобыль*, а при помощи устойчивого словосочетания *черная трава*, например: «*Аще будетъ рана, возьми черную траву, сотри зѣло,*

измывая рану теплою водою, и присыпай **черную траву**, и тѣми вощинами нальплай наверхъ **черныя травы**, да скоро плоть будетъ» (Лахтин, 2011, с. 22).

Цветобозначения при определении вида заболевания и компонента лечебного препарата

При определении различных болезней в тексте лечебников используются прилагательные *желтый, синий, черный, зеленый, червленый, красный*, а также существительные с «цветовым» корнем — *черленость, зеленость, желтость* и др. Например: «Отъ водяной болѣзни и отъ **желтой немочи**» (Лечебник I, л. 113 об.; Флоринский, 1879/80, с. 103); «На **жолтую хоробу**: з судна золотого албо позлацаного напитокъ заживать» (Потебня, 1890, с. 16); «Аще на кого нападетъ **желтость** <...> Отъ водяной болѣзни и отъ **желтой немочи** <...> Немочь печенную и **желтость** отъ тела сгонить» (Лечебник I, 107, 113 об., 137 об.). В данных контекстах слова *желтый, желтость* указывают на реальный нездоровый оттенок кожи человека, страдающего заболеванием печени, а также выступают в терминологическом значении.

«Аще кто кровь плюетъ, или в кого **зеленая болезнь** имеется» (Потебня, 1890, с. 103); «Отъ котова или отъ кошкина укушения бываетъ великая болѣзнь и **зеленость тѣла**» (Лечебник I, л. 51; Флоринский, 1879/80, с. 56); «и **черленую кручину**, коя родится отъ великого горячества, и вредительную мокрость из всего тѣла изгонить» (Лечебник I, л. 100; Флоринский, 1879/80, с. 92); «тогда **черленость** изъ очей изгонитъ» (Лечебник I, л. 135 об., 193; Флоринский, 1879/80, с. 121, 166); «**очи чирвоние** и болящие кто имѣтъ» (Потебня, 1890, с. 9). В приведенных контекстах прилагательные *зеленый* и *черленый* входят в состав терминологически связанных сочетаний *зеленая болезнь, черленая кручина*, а существительные указывают на ненормальность оттенка кожи (*зеленость тела*) или на воспаление, на красноту глаз (*черленость*).

Словосочетание *синяя рана* имеет значение ‘синяк, рана от удара’: «Коли рана **синя** битая, ино возьми белиль да ладану, да олифы немного, да мазати тое **раны синия** <...> Да тѣмъ мазати по **ранѣ синей**» (Лахтин, 2011, с. 21, 59).

Прилагательное *синий* употребляется также как определение в рецептах от болячек, прыщей, коросты, угрей и пр.: «Та вода огненная **синяя надутыя** болячки заживляетъ (Лечебник I, л. 144 об.; Флоринский, 1879/80, с. 127). «А коли будетъ **синяя** короста отъ сего не сойдетъ, и ты къ тому же приложи серу горячую и чаберъ <...> Аще выпрениетъ на тѣле **лихой прыщъ, синь** <...>, и ты семя конопляное сожвавь, приложи» (Лахтин, 2011, с. 54, 59). В аналогичных значениях употребляются и прилагательные *черный* и *черленый*: «Тѣмъ же сокомъ помазуемъ **лишаи черные** <...> **угри черные** и прыщеватые съ лица истребить <...> Аще у которого человекъ подъ пазухами, или за щеками, или на шеи **болячка черлена** или **черна**» (Лечебник I, л. 20 об, 142 об., 203; Флоринский, 1879/80, с. 35, 126, 174). В приведенных примерах

прилагательные определяют реальный оттенок пораженного участка тела человека.

Прилагательные *черный*, *зеленый* и *желтый* употребляются в главе «Знамена злыя въ немощахъ»: «*А очи впадутъ и щеки гладки, уши студены и желты и сморщены, и будетъ ли на лицъ кожа истянута и цвѣтъ желтъ по вѣсму тѣлу или зеленъ, или чернъ <...> Аще кровь будетъ черна или зелена*» (Лечебник I, л. 212, 205; Флоринский, 1879/80, с. 161, 175).

Ахроматичность как знак здоровья и красоты

При описании здорового человеческого тела в функции предиката употребляются прилагательные *белый*, *светлый*, *одноцветный* (как указание на результат лечебных/гигиенических действий): «... *тою водою лице умываемъ и руки, тогда тѣло чисто и бѣло станетъ <...> тогда лице свѣтло станет и всякую нечистоту личную и лишаи съ лица згонитъ*» (Лечебник I, л. 27; Флоринский, 1879/80, с. 39); «*и тѣмъ аще лице умываетъ, и станетъ бѣло и свѣтло*» (Потебня, 1890, с. 30); «*и тем, аще кто лице умывает, и лице станет бело и светло*» (Домострой, 1990, с. 241); «*а подѣ вѣками станетъ бѣло*» (Лахтин, 2011, с. 55); «*а будетъ тѣло мягко и одноцветно*» (Флоринский, 1879/80, с. 180); «*а будетъ тѣло едино цвѣтно*» (Лечебник I, л. 212 об.). В приведенных контекстах прилагательное *белый* выступает в значении 'светлый', 'чистый'.

Кроме *белого тела*, признаком здоровья и красоты в лечебниках являются *черные брови* и *черные волосы*: «*А кто хочетъ брови черны имѣти, то саломъ медвѣжимъ помазовати*» (Лечебник I, л. 50 об.; Флоринский, 1879/80, с. 56); «*Аще у кого будутъ волосы желты, журавлиныя яйца мѣшати съ виномъ, и будутъ черны*» (Тихонравов, 1863, с. 427).

Цветобозначения в функции постоянных фольклорных эпитетов

Следует отметить, что в разнородный состав лечебника входили не только научные (для того времени) медицинские сведения, но и народные заговоры, включающие в себя устойчивые сочетания с постоянными цветовыми эпитетами, например: *бѣль латырь камень, на бѣломъ тѣлѣ, синѣ море, красное солницѣ, серой волкъ* и т. п.

Например, заговор «отъ усоей», т. е. «от внутреннего воспаления, от колотья» (Даль, т. IV, с. 513): «*Есть море золото, на золотъ моръ золотъ корабль, на золотъ корабль ѣдетъ святой Николае, помогаетъ рабу Божию (имя рекъ) отъ усоей: есть моръ золото, на золотъ моръ бѣль камень, на бѣль камени сидитъ красная дѣвица съ палицею желѣзною, терпитъ, обороняетъ, отлучаетъ отъ раба Божия (имя рекъ) усоеи на мхи на болота...*» и т. п. (Лахтин, 2011, с. 41).

В этом длинном заговоре пять раз рефреном повторяется фраза «есть море золото», а всего прилагательное *золотой* упоминается девятнадцать раз. В приведенном контексте отражается фольклорное пристрастие к золотому как к символу красивого, драгоценного, лучшего. Концентрация прилагательного *золотой* объясняется, по-видимому, желанием повысить ценность заговорной формулы.

В заговоре «отъ трясавицы» (против лихорадки) встречается народное имя трясовицы — дочери Ирода — *желтея*: «9-же рече, мне есть имя *желтъя, желтъя же рече, аки желтый цветъ въ поле*» (Лахтин, 2011, с. 45). Так как в заговорах способность причинять зло определяется по признаку цвета волос, в текст одного из лечебников вошла следующая формула: «*от дѣвки простоволоски, от краснаго, от чернаго и рыжаго, от плешиваго*» (Лечебник III, л. 2–2 об.).

Приведенные примеры свидетельствуют о том, что заговоры представляют собой инородное тело в тексте лечебника, ориентированного на систему научных взглядов того времени, а не на мифологические формулировки. Заговоры дают пример фольклорного цветовосприятия и обозначения цвета, когда цветовой признак неподвижно закреплялся за определенным объектом. Неподвижности идеального признака в заговорах придавалось магическое значение.

Заключение

Таким образом, в каноническом тексте лечебника цвет — это условный неподвижный знак, отвлеченный от конкретных цветовых признаков, поэтому понятия тона, насыщенности и светлоты в данном памятнике нерелевантны. В большинстве контекстов переводного лечебника цветообозначения эксплицируют признак, закрепленный за объектом как терминологический знак определенной целебной травы, вида заболевания, компонента лекарственного препарата и т. п., т. е. цветовой признак номинации чаще всего нивелируется и «цветовые» прилагательные как обозначение цвета не воспринимаются. В преобладающую часть терминологических сочетаний лечебника входят отвлеченные от прямого значения прилагательные *белый* и *черный*, определяющие, как правило, видовую принадлежность растений. Универсальное обозначение *черный*, наряду с прилагательными *желтый*, *зеленый*, *синий*, *черлений*, используется также при определении вида заболевания как «знамена злыя въ немощахъ». Если для определения заболевания требуется целый ряд цветовых примет, то нормальное, здоровое состояние в этом не нуждается, поэтому «знамена добрыя» — это ахроматические прилагательные *белый*, *светлый*, *одноцветный*.

Терминологически связанные сочетания не допускают вариантов, поэтому списки лечебников почти полностью идентичны. Единообразие приводит к однозначности — при условии знания, что означает данный знак.

Список сокращений

Лечебник I — Лечебник XVIII в. Российская национальная библиотека. Фонд 0.VI.2. 255 л.

Лечебник II — Лечебник начала XVIII в. Российская национальная библиотека. Фонд 0.VI.4. 37 л.

Лечебник III — Лечебник XVIII в. Российская государственная библиотека. Фонд 205. № 219. 144 л.

Лечебник IV — Лечебник XVIII в. Российская государственная библиотека. Фонд 178. № 10944–7. 2 л.

Лечебник V — Лечебник XVIII в. Российская государственная библиотека. Фонд 199. № 607–608. 36 л.

Травник I — Травник XVIII в. Библиотека Академии наук. Фонд 33.15.192. 14 л.

Травник II — Травник середины XVIII в. Российская государственная библиотека. Фонд 218.785.2. 21 л.

Травник III — Травник 1703–1705 гг. Российская государственная библиотека. Фонд 310.1072. 159 л.

Список источников

1. Флоринский, В. М. (1879/80). *Русские простонародные травники и лечебники*. Собрание медицинских рукописей XVI–XVII вв. Типография Императорского университета.

2. Рождественская, В. В. (1990). Комментарии. Лечебник. В В. В. Колесов (Ред.). *Домострой* (с. 297–298).

3. Турилов, А. А. (2002). Народные поверья в русских лечебниках. В А. Л. Топорков, А. А. Турилов (Ред.). *Отреченное чтение в России XVII–XVIII веков* (с. 367–375). Индрик.

4. Колесов, В. В. (1987). Из лечебников и травников. В Л. А. Дмитриев, Д. С. Лихачев (Ред.). *Памятники литературы Древней Руси, Т. 9*, (с. 492–527, 607–613). Художественная литература.

5. Сырку, П. А. (1883). Отрывок малорусского простонародного лечебного травника и два заговора. *Филологические записки, 1*, 1–12.

6. Змеев, Л. Ф. (1895). Русские врачевники. *Исследование в области нашей древней врачебной письменности*. Типография В. Демакова.

7. Груздев, В. Ф. (1946). *Русские рукописные лечебники*. Издательство Военно-морской медицинской академии.

8. Богоявленский, Н. А. (1960). *Древнерусское врачевание в XI–XVIII вв.* Источники для изучения истории русской медицины. Медгиз.

9. Терехова, В. С. (1965). *Лексика народной медицины. По материалам лечебников XVII–XVIII вв.* [Диссертация ... канд. филол. наук. 10.02.01. Ленинград].

10. Пименова, М. Вас. (1987). *Семантика цветообозначений по памятникам древнерусской литературы (на материале травников, лечебников, иконописных подлинников)* [Диссертация ... канд. филол. наук. 10.02.01. Ленинград].

11. Соболева, Л. С. (1990). Рукописный лечебник XVIII в. строгановского крестьянина Василия Демидова. В Д. С. Лихачев (Ред.). *Общественное сознание, книжность, литература периода феодализма* (с. 75–83).

12. Трофимова, О. В., & Петрухина, А. В. (2021) Лечебники XVII–XVIII вв. из сибирских архивов: структурно-грамматический аспект. *Вестник Волгоградского государственного университета, 2(4)*, 19–35.

13. Тихонравов, Н. С. (1863). Отреченные книги древней Руси: в 2 т. Т. 2. Типография товарищества «Общественная польза».
14. Потебня, А. А. (1890). *Малорусские домашние лечебники XVIII в.* Типография Г. Т. Корчак-Новицкого.
15. *Домострой*. (1990). В. В. Колесов (Ред.). Советская Россия.
16. Топорков, А. Л. (2002). Суеверия в лечебниках XVII–XVIII вв. В А. Л. Топорков, А. А. Турилов (Ред.). *Отреченное чтение в России XVII–XVIII веков* (с. 376–393). Индрик.
17. Лахтин, М. Ю. (2011). *Старинные памятники медицинской письменности*. Либроком.
18. Пименова, М. Вас. (2007). *Красотою украси: выражение эстетической оценки в древнерусском тексте*. Издательство Филологического факультета СПбГУ, ВГПУ.
19. Пименова, М. Вас. (2010). К истории названий и описаний растений (на материале «простонародных» травников). О. А. Черепанова (Ред.). *Историческая лексикология и лексикография*, Вып. 8, 118–127.
20. Панасенко, Н. И. (2010). *Фитонимическая лексика в системе романских, германских и славянских языков (опыт ономаσιологического и когнитивного анализа)*. Брама.
21. Даль, В. И. (1955). *Толковый словарь живого великорусского языка*: в 4 т. Т. I–IV. Государственное издательство иностранных и национальных словарей.

List of abbreviations

- Lechebnik I — Lechebnik of the 18th century. Russian National Library. Fund 0.VI.2. 255 p.
- Lechebnik II — Lechebnik of the beginning of the 18th century. Russian National Library. Fund 0.VI.4. 37 p.
- Lechebnik III — Lechebnik of the 18th century. Russian State Library. Fund 205. № 219. 144 p.
- Lechebnik IV — Lechebnik of the 18th century. Russian State Library. Fund 178. № 10944–7. 2 p.
- Lechebnik V — Lechebnik of the 18th century. Russian State Library. Foundation 199. № 607–608. 36 p.
- Herbal I — Herbal of the 18th century. Library of the Academy of Sciences. Fund 33.15.192. 14 p.
- Herbal II — Herbal of the mid-18th century. Russian State Library. Fund 218.785.2. 21 p.
- Herbal III — Herbal of 1703–1705 years. Russian State Library. Fund 310.1072. 159 p.

References

1. Florinsky, V. M. (1879/80). *Russian common herbals and heal books*. A collection of medical manuscripts of the 16th–17th centuries. Tipografiya Imperatorskogo universiteta. (In Russ.).
2. Rozhdestvenskaya, V. V. (1990). Comments. Heal book. In V. V. Kolesov (Ed.). *Domostroy* (pp. 297–298). (In Russ.).
3. Turilov, A. A. (2002). Popular beliefs in Russian heal books. In A. L. Toporkov, A. A. Turilov (Eds.). *Renounced reading in Russia in the 17th–18th centuries* (pp. 367–375). Indrik. (In Russ.).
4. Kolesov, V. V. (1987). From Heal Books and herbals. In L. A. Dmitriev, D. S. Likhachev (Eds.). *Monuments of literature of Ancient Rus', Vol. 9*, (pp. 492–527, 607–613). Hudozhestvennaya literatura. (In Russ.).
5. Sircu, P. A. (1883). An extract from Russia Minor's folk herbal and two folk spells. *Filologicheskie zapiski*, 1, 1–12. (In Russ.).

6. Zmeev, L. F. (1895). *Russian doctoring books. A study in the field of our ancient medical written language*. Tipografiya V. Demakova. (In Russ.).
7. Gruzdev, V. F. (1946). *Russian handwritten heal books*. Izdatel'stvo Voenno-morskoj medicinskoj akademii. (In Russ.).
8. Bogoyavlensky, N. A. (1960). *Old Russian doctoring in the XI–XVIII centuries. Sources for studying the history of Russian medicine*. Medgiz. (In Russ.).
9. Terekhova, V. S. (1965). *Vocabulary of folk medicine. Based on materials from heal books of the 17th–18th centuries* [Dissertation for the PhD (Philology): 10.02.01. Leningrad]. (In Russ.).
10. Pimenova, M. Vas. (1987). *Semantics of color designations based on monuments of ancient Russian literature (based on the material of herbals, heal books, iconographic originals)*. [Dissertation for PhD (Philology): 10.02.01. Leningrad]. (In Russ.).
11. Soboleva, L. S. (1990). Handwritten heal book of the 18th century by Stroganov's peasant Vasily Demidov. In D. S. Likhachev (Ed.). *Social consciousness, bookishness, literature of the period of feudalism* (pp. 75–83). (In Russ.).
12. Trofimova, O. V., & Petrukhina, A. V. (2021) Heal books of the 17th–18th centuries from Siberian Archives: structural and grammatical aspect. *Science Journal of Volgograd State University*, 2(4), 19–35. (In Russ.).
13. Tikhonravov, N. S. (1863). *Renounced books of ancient Rus'*: in 2 vols. Vol. 2. Tipografiya tovarishchestva «Obshchestvennaya pol'za». (In Russ.).
14. Potebnya, A. A. (1890). *Russia Minor's home heal books of the 18th century*. Tipografiya G. T. Korchak-Novickogo. (In Russ.).
15. *Domostroy*. (1990). V. V. Kolesov (Ed.). Sovetskaya Rossiya. (In Russ.).
16. Toporkov, A. L. (2002). Superstitions in heal books of the 17th–18th centuries. In A. L. Toporkov, A. A. Turilov (Eds.). *Renounced reading in Russia in the 17th–18th centuries* (pp. 376–393). Indrik. (In Russ.).
17. Lakhtin, M. Yu. (2011). *Ancient monuments of medical written language*. Librokom. (In Russ.).
18. Pimenova, M. Vas. (2007). *Krasotoju ukrasy: the expression of aesthetic appreciation in an ancient Russian text*. Publishing house of the Philological Faculty of St. Petersburg State University, VSPU. (In Russ.).
19. Pimenova, M. Vas. (2010). On the history of names and descriptions of plants (based on the material of «common» herbals). In O. A. Cherepanova (Ed.). *Historical lexicology and lexicography, Vol. 8*, 118–127. (In Russ.).
20. Panasenko, N. I. (2010). *Phytonymic vocabulary in the system of Romance, Germanic and Slavic languages (experience of onomasiological and cognitive analysis)*. Brahma. (In Russ.).
21. Dal, V. I. (1955). *Explanatory dictionary of the living Great Russian language*: in 4 vols. Vol. I–IV. Gosudarstvennoe izdatel'stvo inostrannyh i nacional'nyh slovaroj. (In Russ.).

Информация об авторе / Information about the author

Марина Васильевна Пименова — доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой русского языка Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых.

Marina Vas. Pimenova — D. Sc. (Philology), Professor, Head of the Russian Language Department at Vladimir State University named after Alexander and Nikolay Stoletovs.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares no conflict of interest.